

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2020.30.53.010

Некоторые дискуссионные вопросы понятия «незаконное вооруженное формирование»

Фаргиев Имран Ибрагимович

Магистрант,
Ростовский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Ленина, 66;
e-mail: gospodin_fargiev@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены наиболее спорные вопросы понятия «незаконное вооруженное формирование». Отмечается, что в правовой науке исследовались различные аспекты незаконных вооруженных формирований. Между тем многие вопросы, относящиеся к дефиниции указанного явления, в теории уголовного права носят дискуссионный характер, что не способствует единообразному применению норм уголовного закона в судебной практике. Ошибочное восприятие правоприменителем признаков незаконного вооруженного формирования, разработанных в теории уголовного права, может приводить к ошибкам в правоприменительной деятельности, которые нередко анализируются в юридической литературе и публикуются в соответствующих обзорах судов. Изучив нормы права, юридическую литературу и судебную практику, автор осуществляет всесторонний анализ уголовно-правовых признаков незаконного вооруженного формирования, таких как «незаконность», «вооруженность», «формирование», и приходит к выводу об исключительной важности их однозначного понимания в теории уголовного права и практике в целях единообразного применения закона. В работе определены четкие критерии указанных уголовно-правовых признаков ч. 1 ст. 208 УК РФ, которые могут помочь правоприменителю в правильной юридической оценке действий, связанных с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем.

Для цитирования в научных исследованиях

Фаргиев И.И. Некоторые дискуссионные вопросы понятия «незаконное вооруженное формирование» // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 78-84. DOI: 10.34670/AR.2020.30.53.010

Ключевые слова

Незаконное вооруженное формирование, уголовная ответственность, незаконность, вооруженность, формирование.

Введение

Известно, что уголовное законодательство и практика его применения являются одним из общепризнанных и реально действующих средств борьбы с незаконными вооруженными формированиями. Осуществление данных средств воздействия возможно при наличии серьезной научной основы. В правовой науке исследовались различные аспекты незаконных вооруженных формирований. Между тем многие вопросы, относящиеся к дефиниции указанного явления, в теории уголовного права носят дискуссионный характер, что не способствует единообразному применению норм уголовного закона в судебной практике. Ошибочное восприятие правоприменителем признаков незаконного вооруженного формирования, разработанных в теории уголовного права, может приводить к ошибкам в правоприменительной деятельности, которые нередко анализируются в юридической литературе¹ и публикуются в соответствующих обзорах судов².

Основная часть

В юридической литературе весьма точно отмечено, что до 1995 г. понятие незаконного вооруженного формирования не использовалось в уголовном законодательстве. Оно не было известно и уголовно-правовой науке. При этом ученые-юристы ссылаются на поручение Президента РФ, в связи с которым Государственно-правовое управление Президента РФ разъяснило, что под лицами, сложившими оружие, понимаются «члены вооруженных формирований, не предусмотренных федеральным законодательством, отдельные лица или группы, не входящие в указанные формирования, которые прекратили применение оружия», сдав его в упомянутом порядке [Собрание..., 1995]. Действительно, с момента данного разъяснения в государственно-правовую нормативную практику введены термины «незаконное вооруженное формирование» и «вооруженные объединения», «отряды», «дружины» как разновидности этих формирований.

Подчеркивая подобное понимание незаконного вооруженного формирования в уголовном праве, следует отметить, что у ученых и практиков не должно сложиться искаженное мнение о том, что данное формирование до 1995 г. не имело уголовно-правового значения.

Изучение уголовного законодательства России в его историческом развитии показало, что организация вооруженных формирований, которые не контролировались государством, чаще всего признавалась признаком государственных преступлений, т. е. состава измены. Иначе говоря, их уголовно-правовое значение рассматривалось через призму преступлений против основ государства. «Отнесение законодателем деяний по организации незаконных вооруженных формирований к наиболее тяжким преступлениям было обусловлено серьезным вредом, который они причиняли жертвам преступного посягательства – личности, государству, обществу» [Дмитриенко, Фаргиев, 2005, 26].

¹ См., например: Климанов А.М., Розовская Т.И. Некоторые вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2014. Т. 1. № 1. С. 101-107; Тисен О.Н. Квалификация действий, связанных с участием в незаконном вооруженном формировании, входящем в состав террористической организации // Уголовное право. 2020. № 2. С. 104-110.

² См. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 г.

Понятие «незаконное вооруженное формирование» включает в себя три важных составляющих: «незаконное», «вооруженное», «формирование». Как правило, в понимании этих трех уголовно значимых компонентов чаще всего возникают разногласия между исследователями.

В уголовном законе под незаконным вооруженным формированием понимается вооруженное формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа), не предусмотренное федеральным законом. Таким образом, *незаконность* формирования определяется ст. 208 УК РФ прежде всего непредусмотренностью его федеральным законом. Отдельные исследователи утверждают, что диспозиция указанной статьи УК РФ раскрывает признак незаконности вооруженного формирования как непредусмотренность его федеральным законом либо запрещенность им [Бейбулатов, 2007]. Следует отметить, что никаких правовых оснований для такого расширительного толкования признака «незаконности» вооруженного формирования, включения в него «запрещенности федеральным законодателем» не имеется.

Ряд правоведов полагают, что незаконными следует признавать вооруженные формирования, действующие на основании решений органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и федеральных органов исполнительной власти. При этом они ссылаются на Постановление Государственного Совета Республики Дагестан от 9 августа 1999 г. № 138 «О ситуации в РД в связи с вторжением на ее территорию вооруженных формирований и мерах по обеспечению безопасности РД» и изданный во исполнение данного постановления приказ МВД РД от 9 августа 1999 г. № 918 «О закреплении оружия за гражданским населением». Позднее был издан Указ Государственного Совета РД от 18 августа 1999 г. «Об утверждении Положения об отрядах самообороны Республики Дагестан» [Павлинов, 1998, 58; Парог, 2001].

Необходимо отметить, что теоретических и практических оснований выделения таких вооруженных формирований в специальную группу, незаконность которых следует особо подчеркнуть, не имеется. Возможность создания вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законодательством, в том числе нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, не отменяет того факта, что это вооруженное формирование, не предусмотренное законом Российской Федерации, является незаконным.

Для защиты интересов прав, свобод человека и гражданина, государства и общества могут создаваться специальные вооруженные структуры. Однако основы и организация их деятельности, полномочия органов государственной власти по осуществлению контроля и надзора за функционированием этих структур определяются федеральными законами. Подобный механизм предусмотрен во избежание создания неконтролируемых вооруженных формирований. В Российской Федерации существуют ряд законов, которые подробным образом регламентируют полномочия, направления деятельности силы и средства соответствующих вооруженных формирований³.

Согласно ст. 10 Федерального закона РФ «Об обороне» и ст. 1 Федерального закона РФ «Об органах федеральной безопасности в Российской Федерации», Вооруженные Силы РФ являются государственной военной организацией, составляющей основу обороны Российской

³ См. Федеральные законы от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации», от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» и др.

Федерации, а органы федеральной службы безопасности являются составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и в пределах предоставленных им полномочий обеспечивают безопасность личности, общества и государства. В п. 9 ст. 1 Федерального закона РФ «Об обороне» сформулирован прямой запрет на создание военизированных организаций: «создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение или военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону».

Незаконным следует признать формирование, которое вообще не имеет нормативной базы своего появления, а также то, которое создается на основе нормативных актов, не являющихся федеральными законами (законов, постановлений и распоряжений органов власти и управления субъектов федерации, решений органов местного управления, а также указов Президента, постановлений и распоряжений федеральных органов исполнительной власти).

В действующем законодательстве содержание понятия «*формирование*» не раскрывается, только указывается на приблизительный перечень его разновидностей. Однако в теории уголовного права определение формирования является спорным.

На страницах юридической печати существует мнение, что основным параметром вооруженного формирования является ее схожесть с воинской частью или близкой к ней по своим параметрам вооруженной организации⁴. По нашему мнению, понимание содержания формирования как воинской части или близкой к ней по своим основным признакам вооруженной организации является слишком узким, подобные суждения вызывают критику в уголовно-правовой литературе⁵.

Серьезным элементом организационной структуры Вооруженных Сил России вместе с воинскими частями являются: центральные органы управления; объединения (армии); соединения (дивизии); военные учреждения, предприятия и организации; территориальные органы военного управления (военные комиссариаты). Кроме того, глава 4 Строевого устава Вооруженных Сил РФ упоминает и о таких воинских подразделениях, как батальон, рота, взвод, отделение.

Многие воинские формирования по количеству военнослужащих, вооруженности и дисциплине, готовности вести боевую операцию (бригада, армия, группа войск) значительно превосходят воинскую часть, другие подразделения (батальон, рота, взвод, отделение), наоборот, не достигают уровня воинской части по указанным выше параметрам. При таких обстоятельствах, если согласиться с учеными-юристами, которые полагают, что основным признаком вооруженного формирования является его схожесть с воинской частью или близкой к ней по своим параметрам вооруженной организации, то воинские формирования уровня дивизии, армии, батальона, роты, взвода и т. д., созданные вопреки федеральному закону, не

⁴ См., например: Аксенов О.А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по уголовному законодательству России. Ростов-на-Дону, 1997. С. 34; Дауткиреева М.М. Понятие незаконного вооруженного формирования // Евразийский научный журнал. 2015. № 1. С. 136; Мальцев В.В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 44.

⁵ См.: Дмитренко А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 63; Рарог А.И. (ред.) Российское уголовное право: в 2 т. М.: Профобразование, 2002. Т. 2. С. 384.

могут расцениваться через призму уголовного права как незаконные, поскольку они не обладают признаками воинской части или близкой к ней организации.

Последним обязательным признаком незаконного вооруженного формирования является его «*вооруженность*». Понятие вооруженности незаконного формирования трактуется неоднозначно в уголовно-правовой литературе. Ряд исследователей понимают вооруженность как наличие у членов формирования огнестрельного и холодного оружия любых видов [Козаченко, Незнамова, Новоселов, 1998, 378]. Высказано также и иное мнение о том, что вооруженным следует признавать формирование, имеющее любые виды оружия, предусмотренные Федеральным законом РФ «Об оружии», причем необязательно, чтобы вооружены были все члены данного формирования [Водько, 2000, 40; Лебедев, 2012, 549]. Последняя позиция представляется теоретически обоснованной и приемлемой с точки зрения судебной практики.

Вооруженность предполагает наличие в формировании оружия, т. е., согласно ст. 1 Федерального закона РФ «Об оружии», «устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, а также основных частей оружия, определяющих его функциональное назначение» [Собрание..., 1996].

Такое понимание вооруженности как уголовно-правового признака незаконного формирования изложено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Согласно п. 23 разъяснения высшей судебной инстанции, «вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники» [Российская газета, 2012].

Вооруженными формирования следует признавать и тогда, когда они оснащены боевыми припасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами. Между тем к оружию применительно к оценке незаконного вооруженного формирования не могут относиться строительные и спортивные стартовые пистолеты, ракетницы, имитационные и иные стреляющие устройства и технические средства, не предназначенные для поражения живой цели [Ершов, Хомчик, 2020, 427].

Заключение

Всесторонний анализ уголовно-правовых признаков незаконного вооруженного формирования, таких как «незаконность», «вооруженность», «формирование», позволяет сделать вывод об исключительной важности их однозначного понимания в теории уголовного права и судебной практике в целях единообразного применения закона.

Библиография

1. Бейбулатов Б.Ш. Понятие «незаконное вооруженное формирование» согласно современному уголовному законодательству // Юридический клуб. 2007. № 5.
2. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. 73 с.
3. Дмитриенко А.В., Фаргиев И.А. История развития уголовного законодательства России о незаконном вооруженном формировании или участия в нем // История государства и права. 2005. № 5. С. 24-28.
4. Ершов В.В., Хомчик В.В. (ред.) Военно-уголовное право. М.: РГУП, 2020. 624 с.
5. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. (отв. ред.) Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. 761 с.

6. Лебедев В.М. (общ. ред.) Комментарий к УК РФ. М., 2012. 1011 с.
7. Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 173 с.
8. Рарог А.И. (общ. ред.) Уголовное право. Особенная часть. М.: Профобразование, 2001. 871 с.
9. Российская газета. 2012. № 35.
10. Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 640.
11. Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Some controversial issues of the concept “illegal armed formation”

Imran I. Fargiev

Master's Degree Student,
Rostov branch,
Russian State University of Justice,
344038, 66 Lenina av., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: gospodin_fargiev@mail.ru

Abstract

The article deals with the most controversial issues of the concept “illegal armed formation”. It points out that various aspects of illegal armed formations have been investigated in legal science. Meanwhile, many issues related to the definition of this phenomenon are controversial in the theory of criminal law, which impedes the uniform application of the norms of criminal law in judicial practice. Erroneous perception of the signs of an illegal armed formation, developed in the theory of criminal law, by a law enforcement officer can lead to errors in law enforcement, which are often analysed in the legal literature and published in relevant judicial reviews. Having studied the norms of law, legal literature and judicial practice, the author carries out a comprehensive analysis of the criminal legal signs of an illegal armed formation, such as “illegality”, “armament”, “formation” and pays attention to the exceptional importance of their unambiguous understanding in the theory of criminal law and practice with a view to uniform application of the law. The article defines clear criteria for the indicated criminal legal signs of Part 1 of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation, which can help a law enforcement officer in the correct legal assessment of actions related to the organisation of an illegal armed formation or participation in it.

For citation

Fargiev I.I. (2020) Nekotorye diskussionnye voprosy ponyatiya “nezakonnoe vooruzhennoe formirovanie” [Some controversial issues of the concept “illegal armed formation”]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 78-84. DOI: 10.34670/AR.2020.30.53.010

Keywords

Illegal armed formation, criminal liability, illegality, armament, formation.

References

1. Beibulatov B.Sh. (2007) Ponyatie "nezakonnoe vooruzhennoe formirovanie" soglasno sovremennomu ugovnomu zakonodatel'stvu [The concept "illegal armed formation" according to the modern criminal legislation]. *Yuridicheskii klub* [Law club], 5.
2. Dmitrienko A.V., Fargiev I.A. (2005) Istoriya razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva Rossii o nezakonnom vooruzhennom formirovanii ili uchastiya v nem [The history of the development of the Russian criminal legislation on illegal armed formations or participation in them]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 5, pp. 24-28.
3. Ershov V.V., Khomchik V.V. (eds.) (2020) *Voenna-ugolovnoe pravo* [Military criminal law]. Moscow: Russian State University of Justice.
4. Kozachenko I.Ya., Neznamova Z.A., Novoselov G.P. (eds.) (1998) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. The Special part]. Moscow.
5. Lebedev V.M. (ed.) (2012) *Kommentarii k UK RF* [A commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow.
6. Pavlinov A.V. (1998) *Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s organizatsiei nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastiem v nem. Doct. Diss.* [Criminal legal means of combating the organisation of an illegal armed formation or participation in it. Doct. Diss.] Moscow.
7. Rarog A.I. (ed.) (2001) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. The Special part]. Moscow: Profobrazovanie Publ.
8. *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette] (2012), 35.
9. *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 640)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 640)] (1995), 8.
10. *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 5681)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 5681)] (1996), 51.
11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 26/08/20].
12. Vod'ko N.P. (2000) *Ugolovno-pravovaya bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu* [Criminal legal fight against organised crime]. Moscow.